

Зенкевич Михаил Александрович

Братья Райт

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Александрович З.**
Братъя Райт / Зенкевич Михаил Александрович – М.: Книга по Требованию,
2022. – 202 с.

ISBN 978-5-519-86101-4

ISBN 978-5-519-86101-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

ВЫПУСК VII—VIII

М. ЗЕНКЕВИЧ

Б Р А Т Ь Я Р А Й Т

В КНИГЕ 19 ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
МОСКВА 1933

●

Обложка П. Алякринского
Технический редактор Л. И. Свешникова

●

Уполн. Главлита В—57 021	Изд. № 178	Зак. тип. 358	Тираж 30 000 экз.
Колич. знаков в бум. листе 88 000.	Стат А ₃ —148×210 м.	Колич. бум. листов 6 ¹ / ₄	
Отп. в 7-й тип. Мособлполиграфа «Искра революции», Москва, Арбат, Филипповский пер., 13.			

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДЕТСТВО БУДУЩИХ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

Плод яблони со дерева падает,
Закон небес постигнул человек.
Е. Боратынский

СТАРЫЙ анекдот о Ньютоне, лежавшем будто бы под яблоней и начавшем впервые думать о законе тяготения при виде упавшего с дерева яблока, повторился и с изобретателями аэроплана — братьями Райт. Первую мысль о будущем изобретении, о летательной машине, преодолевающей земное тяготение, заронила в их детские головы случайно подаренная отцом необычайная игрушка — геликоптер.

Осенью 1878 г., возвращаясь домой из поездки, Мильтон Райт решил зайти в игрушечную лавку и побаловать своих младших ребят каким-нибудь дешевым подарком. И здесь его внимание привлекла новая необычайная игрушка, со странным, никогда не слышанным им ранее названием: геликоптер. Она заводилась винтом с резиной и с жужжанием, как живая, взлетала под потолок. Мильтон Райт был суров и прижимист, как истый пуританин. Он долго колебался. Бесплезная игрушка стоила 50 центов. За эти деньги можно купить новую рубашку, молитвенник в переплете... И вдруг неожиданно для самого себя он решился, заплатил 50 центов и купил игрушку.

Встреченный дома детьми — одиннадцатилетним Вилли и семилетним Орви, Мильтон, не показывая им, что у него в руках, подбросил игрушку кверху, и к изумлению детей она, вместо того чтобы упасть, полетела и закружилась под потолком, потом мягко села на пол.

— Она живая, отец, да? Это летучая мышь? — допытывался Орви, боясь притронуться к игрушке.

— Нет, она заводная. Это волчок, — решил старший Вилли, видевший, как отец заводил винт. — Интересно знать, как она устроена.

Случайно купив детям дорогую игрушку «геликоптер», Мильтон Райт был далек от мысли, что она сыграет потом какую-то роль в их будущем изобретательстве и даст им первое представление о летательной машине.

Для пятидесятилетнего почтенного пастора в длиннополом черном сюртуке, с седеющей окладистой бородой и с выбритыми по старой англо-голландской моде усами, самая мысль о возможности полета показалась бы святотатственной.

— Будьте поосторожнее, дети! Не ломайте. Это дорогая игрушка — она стоит полдоллара, — сказал пастор Мильтон Райт своим мальчикам, передавая им в руки геликоптер.

В детском восторге Вилли и Орви заводили и запускали «летучую мышь» по целым дням, пока дорогая игрушка, наконец, не сломалась и не перестала летать. Тогда они разломали и разобрали геликоптер, чтобы посмотреть, как он устроен. Рама его была сделана из пробки и бамбука, покрыта бумагой с двумя винтами, вращаемыми в противоположном направлении натянутой резиной. Узнав, что геликоптер уже сломан, Мильтон Райт пожурил своих сыновей за небрежное обращение, — стоило ли покупать детям такую дорогую игрушку, чтобы они так быстро ее сломали! Но геликоптер был сломан не напрасно. Вилли изучил его устройство и потом вместе с Орви сам попытался сконструировать свой собственный геликоптер. Еще незрелая детская мысль будущих изобретателей получила первый толчок и заработала в той области, где им предстояло совершить великое открытие.

Окружающая бр. Райт с детства среда — патриархальная, религиозная семья во главе с пастором отцом, провинциальный, тихий городок Дэйтон (Dayton), где они прожили почти всю свою жизнь (а Вильбур и умер) в одном и том же деревянном старом доме, — все это тянуло их не к дерзкому полету в небо вслед за соколом, а к низменному прозябанию обывательской жизни.

Род Райтов — старый американский, ведущий начало от первых поселенцев, «пионеров», новооткрытого материка. Предок их Сэмюэль Райт, диакон и «свободный», т. е. не примыкавший ни к какой церкви проповедник, прибыл в Америку из Англии из графства Эссекс в 1636 г. и поселился в Спрингфильде, вошедшем потом в состав штата Массачусетс.

«Сэмюэль роди Джемса; Джемс роди Сэмюэля; Сэмюэль роди Бенони; Бенони роди Дана; Дан роди Дана второго; Дан второй роди Мильтона» — так по-библейски считал Мильтон Райт свою генеалогию.

Дан — отец Мильтона Райта, дед изобретателей, переселился в 1814 г. в Сентервил, ставший впоследствии пригородом Дэйтона, но в то время бывший пограничным поселком, страдавшим от набегов

Вильбур Райт

индейцев. Дан работал на небольшом водочном заводе, гнавшем водку из маиса, но затем бросил это занятие, стал фермером, перестал не только сам пить, но считал грехом продажу маиса и хлеба на водочный завод. Дан женился в 1818 г. на Катерине Ридер, отец который был убит индейцами, а мать Маргарита ван Клеве, голландка по происхождению, была первой белой женщиной, появившейся в Дэйтоне.

Отец изобретателей — Мильтон Райт (Milton Wright) родился в 1828 г. на ферме отца в бревенчатом блокгаузе, с одной горницей, с очагом, дым от которого, как в курной избе, стлался под потолком и медленно вытягивался в отверстие в крыше. Для освещения употребляли или домашние салные свечи или чаще, ради экономии, сосновые лучины. Весь инвентарь фермы состоял из одного вола и деревянного плуга с железным лемехом, наподобие нашей сохи. Дан Райт к старости стал религиозен, хотя и не принадлежал ни к какой определенной церкви и с жадностью читал все книги, какие только мог достать. Он хотел, чтобы сын его Мильтон стал духовным лицом, и тот восемнадцатилетним юношей вступил в протестантскую секту моравов или объединенных братьев, которая возникла в XV в. в Моравии, после сожжения Яна Гуса, и в начале XIX в. была распространена среди германских выходцев из Европы. Мильтон Райт учился в колледже в Гартсвиле (Индиана) и здесь познакомился со своей будущей женой Сусанной Катериной Кернер (род. в 1831 г. в штате Вирджиния), учившийся в том же колледже. Отец ее — Иоганн Готлиб Кернер — был тележник, выходец из Германии, уроженец местечка Шлейц, около Плауена в Саксонии, где в октябре 1806 г. произошло сражение между французами и пруссаками. Иоганн Кернер эмигрировал, вернее, бежал от мобилизации в Америку во время наполеоновских войн. У него была своя небольшая тележная мастерская в Юнион Каунти, в которой он сам делал фермерские фургоны и телеги. В мастерской стоял ножной токарный станок — первая машина, с которой познакомились в детстве братья Райт, навещавшие изредка с матерью деда. По крайней мере Орвил Райт запомнил, как старик Кернер брал его в детстве на колени и, подбрасывая, приговаривал:

— Дали бы мне его в руки. Я бы сделал из него хорошего тележного мастера.

Это была трудолюбивая немецкая семья наследственных ремесленников, мастеров на все руки. Когда после свадьбы в доме Кернеров Мильтон и Сусанна с возом, доверху нагруженным разным домашним скарбом, готовились выехать в свое новое местожительство — Новый Салем (Индиана), молодая вдруг вспомнила:

— У нас нет скалки, я совсем позабыла про скалку.

— Подожди минутку, Сусанна,— крикнул один из ее родственников и кинулся в мастерскую Кернера.

— Вот она,— торжественно вернулся он вскоре со скалкой в руке.— Новенькая, прямо с токарного станка!

Хоть и наспех, но добротнo сработанная скалка эта много лет служила потом в доме Райтов и пережила свою хозяйку.

Мильтон Райт с женой сначала добывали средства к жизни учительством и фермерством. Два года они прожили на своей ферме около Фэрмаунта в Индиане, где у них родился в 1861 г. первый сын Рейхлин, названный так отцом в честь известного германского гуманиста и теолога Иоганна Рейхлина. Мильтон Райт, сам бывший тезкой знаменитого английского пуританского поэта Мильтона, автора «Потерянного и возвращенного рая», любил называть своих детей необычными именами. Фамилия Райт, думал он, слишком распространена и обычна; чтобы ее украсить, к ней надо прибавить какие-нибудь громкие, красивые имена. Второго сына, родившегося в следующем, 1862 г., он назвал почему-то понравившимся ему и случайно выисканным в атласе географическим названием Лорин. Третий, это был старший из братьев-изобретателей, родившийся 16 апреля 1867 г., около Мильвиля, штат Индиана, в деревянном срубленном доме, был назван Вильбуром (Wilbur), в честь некоего Вильбура Фиксе, деятеля методистской епископальной церкви. Вскоре Мильтон Райт был выбран своими единоверцами — сектантами — на должность пастора и учителя теологии в школе в Гартсвиле, а затем также редактором газеты «Религиозный телескоп», издававшейся в Дэйтоне. Здесь на Готорн-стрит, в деревянном доме, родился 19 августа 1871 г. младший из братьев-изобретателей Орвил (Orville) названный так отцом по имени одного из деятелей юнитарианской (т. е. не признающей догмата троицы) церкви — Орвила Дюи. Выбирая для обоих своих сыновей таких почтенных, с его точки зрения, духовных крестных отцов, Мильтон Райт, очевидно, надеялся, что Вильбур и Орвил современем станут также достойно зазывать людей в небесное царство. Эти надежды пастора-отца сбылись, хотя и совсем не так, как он думал: более мощным, чем органы всех церквей в мире гулом, моторным гулом Вильбур и Орвил позвали человечество вознестись в небесное царство авиации.

Семейный уклад в доме Райтов был патриархально-пуританский. Каждый обед и завтрак сопровождался общей молитвой, а вечером ежедневно после 7 часов Мильтон Райт совершал целое домашнее богослужение, длившееся 10—15 минут. Каждое воскресенье дети должны были посещать церковь и выслушивать длинную проповедь; только став взрослыми, избавились они, наконец, от этой скучной

обязанности. По звонку должны были дети являться домой. Опоздавшему грозило наказание. Однажды шестилетний Орвил со своей трехлетней сестрой Кэт заигрался в гостях у соседей. Услышав призывной колокол матери, Орви сразу бросил игру и заторопился домой. Пуритански строгий Мильтон Райт всегда готов был поддержать авторитет своей родительской власти не только библейскими текстами, но и розгой. Но он был слишком занят церковными делами своей сектантской общины и часто подолгу находился в разъездах по епархии, чтобы уделять много внимания воспитанию своих детей. И это пошло им только на пользу. Вне строго обязательного домашнего ритуала они пользовались относительно большой свободой. Мать была занята почти всегда домашней работой. Прислуги в доме не было, ей приходилось самой готовить, убирать, стирать, гладить, чинить и перешивать платье для всей семьи. Дети часто убегали на улицу и играли, как им хотелось.

Однажды совсем еще маленький Вильбур взобрался на стог сена и свалился оттуда в бочку, но отделался только испугом и небольшим ушибом. Другой раз старшие братья, которым было поручено отвести его в воскресную школу, бросили его на полдороге и убежали купаться. Они же показали ему, как надо делать сигары из сухих виноградных листьев. Старший — Рейхлин — зажег спичку и передал ее Лорину, а тот Вилли. Спичка уж почти догорала и обожгла ему пальцы.

— Ой, — закричал Вилли и бросил спичку в деревянный ящик, откуда вспыхнуло пламя.

Орви тоже чуть-было раз не поджог дом, разложив вместе со своим товарищем, соседним мальчиком Эдди, костер во дворе у забора. Трехлетняя Кэт побежала и сообщила об этом матери, которая потушила огонь. Орви долго дулся потом за этот донос на свою сестренку.

Другой раз напугал мать неожиданным известием Вилли:

— Я сорвал ноготь большого пальца!

Дети были очень привязаны к своей матери, которую им пришлось довольно рано потерять. Сусанна Кернер на школьной скамье отличалась большими способностями по математике, знание которой потом стало так необходимо для ее сыновей-изобретателей. В противоположность своему мужу, который, несмотря на то, что родился на ферме, не любил физического труда и не отличался техническими способностями, она унаследовала от своего отца — ремесленника — ловкость и сноровку к ручной работе. Сама научилась кроить и обшивала не только детей, но и мужа, сама стригла детей, сама исправляла поломки в доме. Однажды зимой старшим детям понадобились салазки, но они стояли слишком дорого, и мать решила их смастерить

Орвил Райт

сама. И сделанные ею санки оказались не хуже покупных. Сусанна Райт поощряла ручной труд детей и их первые малоудачные сначала попытки самим делать свои игрушки. По вечерам Мильтон Райт читал вслух жене свои статьи для «Телескопа» и вносил в них иногда по ее указанию те или другие поправки. Из уважения к ее памяти на старости лет он стал даже сторонником женского равноправия и 86-летним стариком целую милю с лишним прошел рядом с Орвиллом на демонстрации суффражисток в Дэйтоне.

— Орви живой и шаловливый мальчик,— говорила про детей мать. — Траве не вырасти у него под ногами. Он не скоро станет взрослым. Вилли совсем другой, он разовьется скоро.

Детские игры братьев Райт были те же, что обычно у детей их возраста. Но уже в раннем детстве у них появилась страсть к изобретениям. Орви набрал отряд из малышей и командовал ими, как генерал. Одиннадцатилетний Вилли считал ниже своего достоинства играть с малышами. Он увлекался чтением. Одной из его любимых книг была «Жизнь знаменитых людей Греции и Рима» Плутарха. Но вот однажды, узнав из этой книги об архимедовом рычаге, Вилли к большой радости малышей согласился принять участие в их военной игре. Он один против всего отряда взялся защищать деревянный сарай. Армия Орви после упорной бомбардировки крепости кусками известки кинулась на штурм. Дверь сарая заколебалась под дружным напором. Орви криком подбодрял свою армию. Наконец, дверь подалась, и победители ринулись во внутрь сарая, но тут же всей кучей повалились на землю. Их сбил с ног устроенный Вилли для защиты своей крепости архимедов рычаг — гибкая длинная палка, которую он за один конец прикрепил к косяку, а за другой сильно натянул веревкой, как лук, и, вдруг отпустив, одним ударом смел всех неприятелей.

В Сидер Рэпидсе, штат Айова, куда семья Райт переехала на временное жительство в 1878 г., любимой игрой детей была игра в индейцев. Неподалеку от города в то время находился лагерь индейцев, «настоящих диких индейцев», как думали дети, и они решили тоже стать «дикими». Вооружились луками и стрелами, украсили головы веерами из перьев и размалевали лица. Разузнав, что на берегу реки Сидер Ривер (Кедровая река) находится волчья берлога, решили всем отрядом, под предводительством вождя Вильбура, идти и убить волка. Со стрелами на натянутых тетивах отряд индейцев подкрался к логовищу. Вождь Вильбур и мальчишки постарше начали выкуривать волка дымом, а остальные стояли поодаль, готовые метнуть в зверя стрелы и камни. Но волк не показывался. Несколько разочарованные этим, мальчишки расположились лагерем неподалеку. Разложили костер и начали варить пищу. Орви незаметно от товари-